

УДК 342.951:351.82

DOI: 10.19073/2306-1340-2017-14-4-132-136

ВИНА ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВОНАРУШЕНИИ В ОБЛАСТИ АНТИМОНОПОЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

СУМЕНКОВ Сергей Сергеевич*

✉ serpent-charmerr@mail.ru

Ул. Куйбышева, 77/3, Омск, 644001, Россия

Аннотация. В статье на основе сравнения различных подходов к вине юридического лица в административном правонарушении обосновываются возможность и необходимость установления умышленной либо неосторожной форм вины юридического лица в совершении административного правонарушения в области антимонопольного законодательства через формы вины соответствующих должностных лиц. Отмечаются особенности «интеллектуального» элемента вины применительно к соответствующим составам административных правонарушений. Обращается внимание на роль антимонопольного комплаенса при установлении виновности организаций в административных правонарушениях в области антимонопольного законодательства. Предлагается ввести в административное право институты соучастия, двойной формы вины и эксцесса исполнителя в целях обеспечения надлежащего привлечения к административной ответственности как организаций, так и их должностных лиц.

Ключевые слова: административное правонарушение, антимонопольное законодательство, вина юридического лица, двойная форма вины.

Guilt of a Legal Entity in an Administrative Offense in the Field of Antimonopoly Legislation

Sumenkov Sergei S.**

✉ serpent-charmerr@mail.ru

77/3 Kuybysheva str., Omsk, 644001, Russia

Abstract. In the article, based on the comparison of different approaches to the fault of a legal entity in an administrative offense, the possibility and necessity of establishing an intentional or reckless form of guilt of a legal entity in committing an administrative offense in the field of antimonopoly legislation through the forms of fault of the respective officials are substantiated. Specific features of the “intellectual” element of guilt are applied in relation to the corresponding composition of administrative offenses. Attention is drawn to the role of antimonopoly compliance in establishing the guilt of organizations in administrative offenses in the field of antimonopoly legislation. It is proposed to introduce into the administrative law institutes of complicity, double forms of guilt and kurtosis of the executor in order to ensure proper involvement of both organizations and their officials in administrative responsibility.

Keywords: administrative offense, antimonopoly legislation, legal entity guilt, double form of guilt.

Проблема вины юридического лица в совершении административного правонарушения — тема сколь давняя, столь же и дискуссионная. Многочисленными учеными-административистами делались многочисленные же подходы к этой проблеме с самых разных сторон [1, 4, 6],

которые во многом свелись к двум основным: поведенческому и психологическому.

Осознавая важность нахождения непротиворечивого подхода к пониманию вины юридических лиц в административном праве в целом и не вдаваясь в знакомые многим перечисления

* Генеральный директор ОАО «Омский аэропорт «Федоровка».

** CEO of Omsk airport Fyodorovka,

различных достоинств и недостатков обеих концепций, позволим себе в рамках настоящей работы обратиться к этой проблеме через призму антимонопольного законодательства, а вернее, административных правонарушений в области антимонопольного законодательства. Несмотря на кажущуюся упрощенность выбранного пути, тема эта весьма своеобразна, как своеобразны и сами правоотношения в сфере защиты конкуренции, сочетающие в себе как частноправовые, так и публично-правовые начала.

Так, привлечение юридических лиц к административной ответственности за злоупотребление доминирующим положением, недобросовестную конкуренцию осуществляется путем определения вины таких лиц в соответствии с ч. 2 ст. 2.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), устанавливающей, что юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых настоящим кодексом или законами субъекта Российской Федерации предусмотрена административная ответственность, но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению.

В то же время ч. 1 ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации запрещается осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом); не допускается использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции, а также злоупотребление доминирующим положением на рынке.

Таким образом, гражданское законодательство предполагает (исходя из буквального толкования указанной нормы), что все (в том числе совершаемые юридическими лицами) нарушения антимонопольного законодательства, будучи составной частью более общего понятия «злоупотребление правом», связаны с наличием противоправной цели (прямой умысел) либо заведомой недобросовестности (умысел либо легкомыслие).

Однако здесь мы сталкиваемся с дилеммой, как определить форму вины юридического лица в совершении административного правонаруше-

ния. Рядом авторов отмечается, что определение вины с помощью «поведенческой» концепции не может охватить умысел правонарушителя – юридического лица (можно определить лишь неосторожность), так как в случае намеренности неисполнения или ненадлежащего исполнения своих обязанностей кем-либо из работников (должностных лиц) юридического лица такое определение не охватывает даже умысел в обязательствах из причинения вреда в гражданском праве. В деликтных же правоотношениях «необходимые или требуемые действия невозможно определить заранее» [7].

Ю. Ю. Колесниченко, предлагая определять форму вины юридических лиц через формы вины соответствующих должностных лиц, еще до принятия действующего КоАП РФ отмечал: «Поскольку понятие юридического лица есть цивилистическое понятие, подразумевающее в конечном счете физических лиц (трудовой коллектив или администрация), ответственность юридического лица – это всегда ответственность за действия физических лиц» [2].

М. П. Петров полагает, что для подтверждения вины организации достаточно установить, что правонарушение было результатом дефекта самой организации, ее неорганизованности, что причиной невыполнения возложенных на организацию обязанностей послужила недостаточность усилий коллектива данной организации, поскольку объективное выражение вины может охватывать только неосторожную форму ее проявления. В связи с этим выдвигались следующие предложения: субъективное понимание вины может применяться в случае привлечения организаций к ответственности за правонарушения, имеющие материальный характер, объективное же понимание вины должно охватывать только неосторожную форму проявления и распространяется на формальные составы коллективных поступков [5, с. 94–95].

Применительно к предложению М. П. Петрова обратим внимание на состав административного правонарушения, предусмотренный ч. 1 ст. 14.32 КоАП РФ, устанавливающей административную ответственность за заключение антиконкурентного соглашения (картеля) и участие в нем. Данный состав является формальным, то есть административная ответственность наступает уже за сам факт заключения соглашения вне зависимости от того, наступили ли какие-либо последствия.

Антиконкурентное соглашение в настоящее время определяется Федеральным законом «О защите конкуренции» как соглашение (договоренность между хозяйствующими субъектами-конкурентами в письменной форме, содержащаяся в документе или нескольких документах, а также договоренность в устной форме), которое приводит или может привести к ряду перечисленных последствий, в том числе к сокращению или прекращению производства товаров.

На первый взгляд кажется, что такая договоренность требует целенаправленных действий соответствующих хозяйствующих субъектов по заключению антиконкурентного соглашения, т. е. в данном случае не приходится говорить о неосторожной форме вины. Но так ли это на самом деле? Ведь в таком случае необходимо отграничить заключение соглашения как нормальную хозяйственную практику от антиконкурентного соглашения, не отталкиваясь при этом от возможных последствий такого соглашения, т. е. необходимо квалифицировать положения такого соглашения как антиконкурентные исходя из самого их содержания (только оно охватывается умыслом, поскольку состав формальный).

Однако всегда ли из содержания самих положений заключенного (заключаемого) хозяйствующими субъектами-конкурентами соглашения можно сделать вывод об их антиконкурентном характере? По всей видимости, ответ должен быть отрицательным.

В таком случае, если ограничение конкуренции произошло, несмотря на то что соглашение между хозяйствующими субъектами было направлено, например, на сокращение последними производства товаров (которое может и не оказывать негативного влияния на конкуренцию на товарном рынке, хотя и указано в ст. 11 Федерального закона «О защите конкуренции»), можно, по-видимому, говорить о существовании двойной формы вины (по аналогии с уголовным правом): умышленной вине должностного лица хозяйствующего субъекта в заключении соглашения о сокращении производства товаров (формальный состав) и неосторожной – в отношении соглашения, повлекшего ограничение конкуренции (материальный состав).

В первом случае административная ответственность должностного лица и организации могла бы наступать в соответствии с ч. 1 ст. 14.32 КоАП РФ, во втором – согласно ч. 4 ст. 14.32

КоАП РФ, устанавливающей ответственность за заключение иных, запрещенных антимонопольным законодательством соглашений (согласно ч. 4 ст. 11 Федерального закона «О защите конкуренции» запрещаются иные соглашения между хозяйствующими субъектами, если установлено, что такие соглашения приводят или могут привести к ограничению конкуренции).

В связи с этим, по нашему мнению, необходимо введение в КоАП РФ нормы, посвященной совершению административного правонарушения с двойной формой вины по аналогии с тем, как это сделано в действующем Уголовном кодексе Российской Федерации, хотя это и не решит всех возможных проблем, связанных с использованием психологического подхода к вине юридических лиц в совершении административных правонарушений в области антимонопольного законодательства.

Так, вина конкретного работника (например, менеджера по продажам, установившего монопольно высокую цену) может быть умышленной, а вина руководителя – неосторожной (не проконтролировал). По-видимому, оба должностных лица должны привлекаться к административной ответственности, причем назначение административного наказания должно производиться с учетом формы вины каждого из них. В данном случае неразрешенным остается вопрос, как должна определяться вина юридического лица.

Интересна в данном случае точка зрения Л. А. Косициной применительно к правоотношениям в таможенной сфере, отмечавшей, что даже в случае отлаженного механизма взаимодействия в самой организации противоправные действия работника могут совершаться далеко от места нахождения самого юридического лица и коллектива: «Характер административных правонарушений в области таможенного дела таков, что не всегда деяние, признаваемое правонарушением, «санкционировано» руководством (например, перемещение товаров помимо таможенного контроля), а с другой стороны, работник юридического лица не всегда может влиять на принятие решения руководителем, например, при нарушении требований режима экспорта» [3].

В этой связи, по всей видимости, возможно рассмотреть вопрос о заимствовании административным правом таких институтов уголовного права, как соучастие и эксцесс исполнителя.

С точки зрения административной ответственности за нарушение норм конкурентного права

данный вопрос также тесно связан с вопросом о существовании в организации системы контроля антимонопольных рисков (антимонопольного комплаенса). Особенно актуален этот вопрос в настоящее время: в связи с подготовкой проекта нового КоАП РФ среди исследователей, интересующихся проблематикой конкурентного права, ведется активная дискуссия на предмет того, должно ли наличие в организации системы антимонопольного комплаенса освобождать такую организацию от административной ответственности как принявшую все необходимые и возможные меры, направленные на предупреждение административного правонарушения. В подобном случае к административной ответственности, по всей видимости, должно привлекаться только соответствующее должностное лицо.

Таким образом, действующая в отношении юридических лиц система объективного вменения может смениться обратной ей системой объективного же «невменения», то есть вне зависимости от наличия и конкретной формы вины соответствующих должностных лиц организации субъективный элемент будет признаваться «автоматически» отсутствующим по аналогии с тем, как в настоящее время он признается наличествующим.

На наш взгляд, оба подхода являются неверными, противоречащими самой сущности юридической ответственности и одновременно возвращающими нас к необходимости определения вины юридического лица через вину его должностных лиц. Следует также сказать, что применительно к административным правонарушениям в области антимонопольного законодательства в ряде случаев затруднительно говорить о наличии какого бы то ни было интеллектуального элемента вины должностного лица.

Это особенно наглядно, если вести речь об установлении антимонопольным органом коллективного доминирующего положения на товарном рынке в случае, когда речь идет об индивидуальных действиях субъекта коллективного доминирования, занимающего весьма незначительную

долю рынка и не осознающего, таким образом, своего влияния на условия обращения товаров на товарном рынке. Вместе с тем на сегодняшний день вероятность привлечения организации к административной ответственности в таком случае достаточно высока вне зависимости от того, могли ли соответствующие должностные лица такой организации осознавать наличие у последней доминирующего положения на товарном рынке.

Отметим, что экономические методы, которые использовались такой организацией для определения своей рыночной доли, могли отличаться (существенно или не очень) от используемых антимонопольными органами, что также могло повлиять на наличие или отсутствие осознания противоправности действий организации со стороны ее должностных лиц. Конечно, и в данном случае можно говорить о возможности внедрения и использования организацией системы антимонопольного комплаенса.

Следует сказать, что антимонопольный комплаенс может оказаться существенным бременем для многих предприятий. Как указывает Т. Радченко, «разработка системы мер внутрикорпоративного предупреждения нарушений может обойтись в сумму от 20–30 до 50 млн руб. (учитывая расходы на ее внедрение и адаптацию, пересмотр договорных отношений, обучение персонала и т. д.), а базовый оборотный штраф составляет 8 %. Исходя из этого, внедрение комплаенса «со скидкой 1/8» может иметь смысл для организаций, у которых годовой оборот более 30–50 млрд руб. и повышенные риски антимонопольного преследования» [8]. Насколько это соответствует конституционному принципу равенства всех перед законом – вопрос дискуссионный.

Исходя из вышеизложенного, предлагается устанавливать форму вины юридического лица в административном правонарушении в области антимонопольного законодательства через определение формы вины соответствующих должностных лиц, а также ввести в административное право институты двойной формы вины, соучастия и эксцесса исполнителя.

Список литературы

1. Бахрах Д. Н., Ренов Э. Н. Административная ответственность по российскому законодательству : краткий учеб. курс. М. : Норма, 2004. 304 с.
2. Колесниченко Ю. Ю. Некоторые вопросы административной ответственности юридических лиц // Журнал российского права. 1999. № 10. С. 76–81.
3. Косицина Л. А. Определение вины юридического лица при совершении им административного правонарушения в области таможенного дела // Актуальные вопросы публичного права. 2012. № 9. С. 43–55.
4. Панова И. В. Еще раз о двух тенденциях, разрушающих целостность института административной ответственности // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2007. № 8. С. 4–29.

5. Петров М. П. Административная ответственность организаций (юридических лиц) : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1998. 171 с.

6. Попов Л. Л., Колесниченко Ю. Ю. Административная ответственность юридических лиц // Административная ответственность : сб. ст. М. : Ин-т гос-ва и права РАН, 2001. С. 41–46.

7. Трубин Е. М. Вина юридического лица. Заметки об административной ответственности. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

8. Формула «скидки» за комплаенс / Е. Горшкова, С. Войченко, Т. Радченко, В. Мартемьянов, А. Гаврилов // Конкуренция и право. 2016. № 2. С. 41–46.

References

1. Bakhrakh D. N., Renov E. N. *Administrativnaya otvetstvennost' po rossiiskomu zakonodatel'stvu* [Administrative Responsibility Under Russian Legislation]. Moscow, Norma Publ., 2004. 304 p.

2. Kolesnichenko Yu. Yu. Nekotorye voprosy administrativnoi otvetstvennosti yuridicheskikh lits [Some Issues of Administrative Responsibility of Legal Entities]. *Zhurnal rossiiskogo prava – Journal of Russian Law*, 1999, no. 10, pp. 76–81.

3. Kositsina L. A. Opredelenie viny yuridicheskogo litsa pri sovershenii im administrativnogo pravonarusheniya v oblasti tamozhennogo dela [Determination the Guilt of a Legal Entity at Committing By Him an Administrative Offence in the Field of Customs Affairs]. *Aktual'nye voprosy publichnogo prava – The Topical Issues of Public Law*, 2012, no. 9, pp. 43–55.

4. Panova I. V. Eshche raz o dvukh tendentsiyakh, razrushayushchikh tselostnost' instituta administrativnoi otvetstvennosti [Again About the Two Tendencies that Destroy the Integrity of the Institution of Administrative Responsibility]. *Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossiiskoi Federatsii – Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation*, 2007, no. 8, pp. 4–29.

5. Petrov M. P. *Administrativnaya otvetstvennost' organizatsii (yuridicheskikh lits)*. Dis. kand. jurid. nauk [Administrative Responsibility of Organizations (Legal Entities). Cand. Legal Sci. Dis.]. Saratov, 1998. 171 p.

6. Popov L. L., Kolesnichenko Yu. Yu. Administrativnaya otvetstvennost' yuridicheskikh lits [Administrative Responsibility of Legal Entities]. *Administrativnaya otvetstvennost' – Administrative Responsibility*. Moscow, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences Publ., 2001, pp. 41–46.

7. Trubin E. M. *Vina yuridicheskogo litsa. Zametki ob administrativnoi otvetstvennosti* [Guilt of the Legal Entity. Notes on Administrative Responsibility]. *Konsul'tantPlyus – ConsultantPlus*, 2017.

8. Gorshkova E., Voichenko S., Radchenko T., Martem'yanov V., Gavrilov A. Formula «skidki» za komplaens [Formula “Discounts” for Compliance]. *Konkurentsia i pravo – Competition and Law*, 2016, no. 2, pp. 41–46.